

УДК 347.73

DOI: 10.28995/2073-6304-2022-2-129-140

Роль офшоров в сокрытии активов контролирующими должника лицами в правоотношениях несостоятельности (банкротства)

Татьяна В. Белова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, tanik1796@rambler.ru*

Ирина О. Окунева

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, okuneva.io@rggu.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблеме влияния офшоров на отношения сторон в сфере несостоятельности (банкротства), поиску правовых методов раскрытия связи между действиями контролирующих должника лиц (бенефициаров) по сокрытию активов компаний-должников в офшорных зонах и привлечением данных лиц к ответственности с целью понуждения их к возврату выведенных из РФ денежных средств и к последующей выплате задолженности подконтрольного им предприятия в пользу добросовестных кредиторов. Анализируются понятия и нормы ГК РФ, НК РФ, УК РФ, № 127-ФЗ, № 115-ФЗ. Предлагается два способа решения данной задачи. Первый – включить в Федеральный закон № 115-ФЗ норму, предусматривающую ответственность бенефициарных владельцев за вывод активов на счета в иностранных банках, повлекший несостоятельность организации, приведшую ее к банкротству. Второй способ предполагает комплексный технико-юридический и дискурс-лингвистический анализ ключевых терминов и понятий, применяющихся в ведущих законодательных актах Российской Федерации, с целью унификации и разграничения ключевых юридических понятий.

Ключевые слова: офшор, бенефициарный владелец, контролирующее должника лицо, субсидиарная ответственность, вывод активов на счета в иностранных банках

Для цитирования: Белова Т.В., Окунева И.О. Роль офшоров в сокрытии активов контролирующими должника лицами в правоотношениях несостоятельности (банкротства) // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 2. С. 129–140. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-2-129-140

© Белова Т.В., Окунева И.О., 2022

The role of offshore companies in concealing assets by beneficiaries controlling the debtor in legal cases of insolvency (bankruptcy)

Tat'yana V. Belova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, tanik1796@rambler.ru

Irina O. Okuneva

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, okuneva.io@rggu.ru

Abstract. This article outlines the role of offshore companies in the relations of the parties in the field of insolvency (bankruptcy), the issue of finding legal methods of disclosing the connection between the actions of beneficial owners (individuals controlling the debtor) that are aimed to conceal the assets of the debtor in offshore zones and to bring those individuals to responsibility in order to compel them to return the funds withdrawn from the Russian Federation and to pay the debt of their controlled enterprise in favor of the bona fide creditors. The concepts and norms of the Russian Codes: Civil, Tax and Criminal, Laws of N 127-FZ and N 115-FZ are analyzed. Two ways of solving that issue are proposed. The first is to include in Federal Law N 115-FZ a norm providing for the liability of beneficial owners for the withdrawal of assets to accounts in foreign banks, which entailed the insolvency and bankruptcy of the organization. The second method involves a comprehensive legal, technical and linguistic discourse analysis of key terms and concepts used in basic codified Russian laws in order to unify and differentiate its key legal concepts.

Keywords: offshore, beneficial owner, controlling the debtor, subsidiary liability, withdrawal of assets to accounts in foreign banks

For citation: Belova, T.V. and Okuneva, I.O. (2022), "The role of offshore companies in concealing assets by beneficiaries controlling the debtor in legal cases of insolvency (bankruptcy)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 2, pp. 129-140, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-2-129-140

Введение

Деструктивное влияние офшорных юрисдикций на экономику Российской Федерации трудно переоценить. Обращает на себя внимание статистика незаконно выведенных через офшоры денежных средств: сумма денежных средств, выведенных в офшоры с 1990 по 2016 г., составляет около 1,5 трлн долл. США, это в шесть раз превышает доходы федерального бюджета РФ (250 млрд долл. США) и в три раза – внешний долг страны (516 млрд долл. США) [Торбин и др. 2016, с. 92]. В основном злоупотребления происходят в сфере налогообложения. В этом направлении в настоящее время

принимаются законотворческие меры по деофшоризации. Однако нельзя забывать о роли офшоров в сокрытии активов компаний-должников, нередко доводимых до преднамеренного банкротства контролирующими их лицами через использование офшорных схем. Сложность их раскрытия заключается в том, что офшорные юрисдикции не идут на сотрудничество со следственными органами в отношении зарегистрированных на их территории компаний, что существенно затрудняет поиск и выявление скрываемых активов компаний-должников. Решение данной проблемы видится в возложении субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве) компании-должника на выгодоприобретателей, зачастую являющихся гражданами РФ, и фактически оказывающих влияние на финансовые и экономические действия компании, доведенной до банкротства. *Актуальным* остается поиск методов решения указанной проблемы. Это подкрепляется анализом российского законодательства, в котором на данный момент слабо представлена или вовсе отсутствует степень ответственности бенефициарных владельцев (собственников) за вывод активов подконтрольного им предприятия за рубеж, доведение его до банкротства с целью лишения его кредиторов законных выплат.

В качестве *объекта* исследования рассматриваются общественные отношения, возникающие в рамках процедур несостоятельности (банкротства) между бенефициарными владельцами (собственниками), подконтрольными им предприятиями, зарегистрированными в офшорных зонах, и кредиторами, среди которых может выступать ФНС РФ¹.

Предметом исследования выступают российские нормативные правовые акты, правовая доктрина, материалы судебной практики, определяющие отношения в области прав и интересов должника, кредиторов и контролирующих должника лиц (бенефициарных владельцев/собственников) при несостоятельности (банкротстве). В ряде случаев проводится сопоставление российской правовой доктрины с зарубежной традицией.

С учетом объекта и предмета исследования, его методологическую основу составили: эмпирический и лингвистический методы, использовавшиеся с целью толкования и уточнения смысла правовых норм и понятий; аналитический, синтетический и технико-юридический методы для анализа письменных источников, выявления правил применения законодательных норм и сведение их в единую концепцию с целью формулировки решения проблемы данного исследования, которая состоит в поиске правовых методов раскрытия связи между действиями контролирующих должника

¹ Федеральная налоговая служба Российской Федерации.

лиц (бенефициаров) по сокрытию активов компаний-должников в офшорных зонах и привлечением данных лиц к ответственности с целью понудить их вернуть выведенные из РФ средства для выплаты добросовестным кредиторам.

*Британские корни происхождения
понятия «офшорная зона» и регулирующее его
современное законодательство*

Появление офшорных зон восходит к началу XX в. как результат распада колониальной системы Великобритании при фактическом сохранении экономических связей между государствами. Как сам английский термин *offshore* («оффшор/офшор»), так и система ведения бизнеса за пределами страны бенефициара, не подпадающая под национальное регулирование, происходят из английского права. Именно этим определяется заимствование в российскую правовую практику несвойственных ей понятий «бенефициарная собственность» и «бенефициарный собственник/владелец», о которых речь пойдет ниже. Здесь же определим понятие «офшор» («оффшор»).

Большинство специалистов сходятся в том, что под *офшорами* понимаются финансовые зоны, расположенные на территории или части территории страны, где действуют особые условия регистрации, специальные налоговые режимы, отсутствуют финансовый и валютный контроль, таможенные сборы, предоставляется конфиденциальность и льготы иностранным компаниям, зарегистрированным на этой территории, но ведущим свою деятельность вне ее границ на территории других государств. Таким образом, офшор представляет собой базу, офшорный центр, из которого исходят офшорные схемы, применяемые юридическим лицом или компанией без образования юридического лица или группой компаний самых разных организационно-правовых форм, ведущих свою деятельность через систему дочерних предприятий на территории стран по всему миру либо встраивающихся в корпоративные отношения как самостоятельные контрагенты. Существенный урон, причиняемый такими схемами, состоит в том, что они позволяют не только вывести собственность и финансовые активы из страны их происхождения, но и скрывать их таким образом, что такое отчуждение собственности нельзя оспорить и, следовательно, невозможно вернуть. Это особенно существенно при формировании конкурсной массы компании-должника в рамках несостоятельности (банкротства).

Главным фактором, обеспечивающим стабильность существования схем с участием офшорных компаний, является экономи-

ческая неразвитость, а зачастую политическая зависимость регионов, обеспечивающих офшорные гавани, преимущественно от стран англо-саксонской традиции (напр., Британские заморские территории; офшорные зоны США: Американские Виргинские острова, Содружество Пуэрто-Рико, Вайоминг и Делавэр). Именно англо-американская правовая модель оказывает существенное влияние на местное правовое регулирование на офшорных территориях, также она действует через нормативные акты международных организаций, созданных для контроля над офшорными схемами (FATF², ОЭСР³ в соответствии с «Планом BEPS»⁴), и тем самым распространяет свое влияние на современную российскую правоприменительную практику в отношении компаний, зарегистрированных в офшорах. В частности, под давлением FATF был принят Федеральный закон № 115-ФЗ⁵. Однако в результате лоббирования частнокорпоративных интересов из-под действия данного закона были выведенные важные статьи УК РФ, а именно ст. 193, 194, 198 и 199⁶ [Павлов 2011, с. 37]: об обязанности к возврату денежных средств на счета резидентов РФ (ст. 193), уплате таможенных пошлин, сборов и иных платежей (ст. 194), уплате налогов и сборов (ст. 198, 199) в пользу РФ. Итак, преимущественная цель офшорных компаний состоит в сокрытии необоснованной налоговой выгоды. На решение данной проблемы направлены утвержденный Минфином Перечень офшорных зон для налоговых целей и утвержденный Банком России Список офшорных зон, появившаяся у ФНС возможность получать сведения о банковских счетах и другую налоговую информацию из большинства офшорных зон (Письмо ФНС от 22.12.2015)⁷. Однако нерешенной остается проблема сокрытия в офшорах активов компаний-должников при банкротстве.

² «Группа по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег» (англ. “Financial Action Task Force on Money Laundering”).

³ «Организация экономического сотрудничества и развития».

⁴ «О размывании налогооблагаемой базы и выводе прибыли из-под налогообложения» (англ. “Base Erosion and Profit Shifting”).

⁵ Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения 1 ноября 2021).

⁷ Письмо ФНС России от 22.12.2015 № АО-4-17/22482 // Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/inttax/mpa/int_norm/5882630/ (дата обращения 1 ноября 2021).

*Регистрация российских компаний
в «офшорных зонах» с целью сокрытия активов
компании-должника при банкротстве*

Среди многих преимуществ, предоставляемых законами в офшорных зонах, в рамках процедур несостоятельности (банкротства) оказывается особенно востребовано закрепленное законодательно правило о конфиденциальности, т. е. неразглашении информации об активах и их владельцах. Ввиду этого представляется крайне затруднительным наложить арест на имущество компании-банкрота, зарегистрированной в офшорной зоне, или актив, выведенный собственником в офшор, и впоследствии взыскать данное имущество или актив в пользу кредиторов.

Использование офшорных юрисдикций зачастую сочетается с мнимыми сделками (ст. 170 ГК РФ)⁸, ставящими под сомнение реальность долговых обязательств в силу запутанного или необычного характера самих сделок (Обзор судебной практики ВС РФ от 29 января 2020 г.)⁹, но представляющие сложности в оспаривании из-за необходимости привлекать лиц, относящихся к иностранной юрисдикции.

*Понятия «бенефициарная собственность»
и «бенефициарный собственник/владелец»*

Решение проблемы получения доступа к выведенным за рубеж активам компании-должника видится в привлечении к ответственности контролирующих должника лиц по принципу субсидиарной ответственности. Однако препятствие состоит в том, что в офшорных юрисдикциях официальным представителем компании является номинальный директор, являющийся резидентом офшорной территории, чья деятельность не регулируется правом РФ. В этом случае целесообразно обратиться к концепции бенефициарной собственности, берущей свое начало в английском праве.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения 1 ноября 2021).

⁹ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 января 2020 г. / Арбитражный суд Псковской области [Электронный ресурс]. URL: <https://pskov.arbitr.ru/node/13949> (дата обращения 1 ноября 2021). С. 4.

В российском законодательстве понятия «бенефициар» фигурирует в статье 368 ГК РФ, «бенефициарный владелец/собственник» – в ФЗ № 115-ФЗ, Положении Банка России № 499-П¹⁰, Постановлении Правительства РФ № 913¹¹, судебной практике и Постановлениях российских арбитражных судов¹².

Под бенефициарным владельцем/собственником (*beneficial owner*) в английском праве справедливости (*equity*) понимается фактический владелец ценных бумаг, активов, прибыли и законный получатель предоставляемых льгот и преимуществ, вытекающих из контракта или владения имуществом, в отличие от юридически зафиксированного владения или контроля; бенефициарный владелец отличается от правообладателя, действующего от имени и в интересах первого¹³.

¹⁰ Положение Банка России от 15.10.2015 № 499-П (ред. от 05.10.2021) «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71277312> (дата обращения 1 ноября 2021).

¹¹ Постановление Правительства РФ от 31.07.2017 № 913 (ред. от 07.02.2022) «Об утверждении Правил представления юридическими лицами информации о своих бенефициарных владельцах и принятых мерах по установлению в отношении своих бенефициарных владельцев сведений, предусмотренных Федеральным законом “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма”, по запросам уполномоченных органов государственной власти» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71741614> (дата обращения 1 ноября 2021).

¹² Постановление от 3.11.2021 г. по делу № А75-20039/2019 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/VpIaLf5ZXi5p/?arbitral-txt=бенефициар&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1650980935315&snippet_pos=2318#snippet (дата обращения 1 ноября 2021); Постановление от 29.10.2021 г. по делу № А12-35538/2017 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/slAuG5wLdN5T/?arbitral-txt=бенефициар&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1650980935315&snippet_pos=9116#snippet (дата обращения 1 ноября 2021); Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 ноября 2015 г. № 09АП-46990/2015 по делу № А40-70319/15. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/CMHRGalNgRLX/> (дата обращения 1 ноября 2021); Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2015 г. № 09АП-24715/2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/60783691/> (дата обращения 1 ноября 2021).

¹³ Black's Law Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://alegaldictionary.com/?s=beneficial+owner> (дата обращения 1 ноября 2021).

Другими словами, юридически роль бенефициарного собственника в офшорной компании не установлена, но фактически он осуществляет контроль за ее деятельностью через своих доверенных лиц. Эти доверенные лица фигурируют в отчетах о деятельности предприятия, в ее учредительных документах и, по сути, выступают номинальными директорами компании. Офшорная юрисдикция предоставляет конфиденциальную возможность заключить между бенефициарным владельцем и номинальным директором трастовое соглашение (декларацию), закрепляющую их взаимоотношения. Важно отметить, что эти данные тщательно скрываются офшорной юрисдикцией, и доступ к ним существенно затруднен.

В ответ на описанную английскую традицию в 2015 г. в Налоговый кодекс РФ было введено понятие «лицо, имеющее фактическое право на доходы» (п. 2 ст. 7 НК РФ)¹⁴. Именно такое лицо целесообразно привлекать к субсидиарной ответственности по долгам подконтрольной ему офшорной компании.

*Привлечение к субсидиарной ответственности
«бенефициарного собственника/владельца»
офшорной компании по долгам компании-банкрота*

Идея привлечение к субсидиарной ответственности бенефициарного собственника офшорной компании по ее долгам наталкивается на принцип имущественной обособленности (автономности), закрепленный в Гражданском кодексе РФ (ст. 56 ГК РФ), постулирующий раздельную ответственность компании и ее акционеров. Однако в законодательстве, регулирующем область несостоятельности (банкротства), и практике судопроизводства встречаются исключения (ст. 67.3 ГК РФ). Например, к субсидиарной ответственности возможно привлечь контролирующих должника лиц (номинальных и/или фактических собственников) в случае недостаточности имущества компании-должника для выплаты кредиторам в рамках процедуры банкротства. Российская судебная практика содержит подобные прецеденты, хотя до недавнего времени они воспринимались скорее как исключения, однако в последние годы внимание к ним возобновилось.

¹⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 26.03.2022) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/0b35b3974001cdb58fa49100098523caeee5ac26/ (дата обращения 1 ноября 2021).

*Российская судебная практика
о субсидиарной ответственности
бенефициарных собственников/владельцев
офшорных компаний*

Согласно Постановлению Арбитражного суда Уральского округа от 1 декабря 2020 г. № Ф09-556/19, Дело № А50-8722/2017, судом апелляционной инстанции была установлена субсидиарная ответственность Максимова М.О., Гаврилова А.В. и Пинаева А.М. как лиц, контролирующих компанию-банкрота «НГД Трейд» через цепочку сомнительных юридических лиц, зарегистрированных в офшорной юрисдикции на Британских Виргинских островах и в Англии. В ходе судебных слушаний было установлено, что бывший руководитель компании «НГД Трейд» Максимов М.О. участвовал в создании схемы по получению необоснованной налоговой выгоды путем уменьшения налогооблагаемой базы, уменьшению активов и вывода средств за рубеж в пользу выгодоприобретателей (бенефициаров) Гаврилова А.В. и Пинаева А.М. через промежуточные звенья в иерархии корпоративной структуры, осложненной использованием офшорных компаний, что в совокупности привело к неплатежеспособности должника и его банкротству. В результате рассмотрения прямых и косвенных улик и свидетельств о согласованных действиях и вытекающей выгоды в пользу контролирующих должника лиц, суд апелляционной инстанции указал на наличие оснований для привлечения Гаврилова А.В. и Пинаева М.А. к субсидиарной ответственности по п. 4 ст. 10 № 127-ФЗ «Закона о несостоятельности (банкротстве)»¹⁵ в связи с доказанностью вины и причинно-следственной связи между действиями указанных лиц и общества «НГД Трейд»¹⁶.

Тот же закон был ранее применен в деле, связанном с банкротством ЗАО «Международный промышленный банк». По обязательствам банка его фактический собственник был привлечен к субсидиарной ответственности. В результате английскими судами был наложен арест на имущество контролируемых

¹⁵ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078527> (дата обращения 1 ноября 2021).

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.12.2020 № Ф09-556/19 по делу N А50-8722/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=212040#6zccDpSWXyplfMF> (дата обращения 1 ноября 2021).

им трастов, имеющий силу, в том числе, за пределами английской юрисдикции¹⁷.

В судебной практике встречаются и обратные ситуации. Так, решение Мещанского районного суда г. Москвы от 31 января 2012 г. по иску компании «Дейлмонт Лимитед» к гражданину С. возложило ответственность по долгам указанного гражданина на имущество компаний, которые контролировались им через цепочку корпоративного управления. Формально данные компании были независимы от гражданина С., но было доказано, что фактически он контролировал их деятельность и выступал конечным бенефициаром. Данное решение было поддержано апелляционным и кассационным определениями судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда¹⁸.

Заключение

Анализ судебной практики по данному вопросу свидетельствует о том, что далеко не всегда удается доказать юридическую сопричастность лиц, контролирующих действия компании-должника, к решениям, повлекшим за собой несостоятельность (банкротство) организации. Это связано с двумя факторами: внешним и внутренним. Внешний фактор касается того, что офшорные юрисдикции либо не идут на сотрудничество, ссылаясь на отсутствие соответствующих договоров между странами, либо существенно затягивают сроки ответа на запросы следственных органов. Внутренний фактор постепенно преодолевается, но и здесь есть потенциал для роста, а именно, необходимо устранить противоречия между нормами ГК РФ (ст. 56 ГК РФ), НК РФ (ст. 7) и Федеральными законами, такими как № 127-ФЗ¹⁹, № 115-ФЗ²⁰ и судебной практикой.

¹⁷ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 7 декабря 2010 г. № А40-119763/10 по делу № А40-119763/10-73-565 «Б»; Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 июня 2015 г. № 09АП-24715/2015, 09АП-22993/2015, 09АП-22353/2015, Арбитражного суда Московского округа от 1 октября 2015 г. № Ф05-10535/2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=375339#mZDdDpSuYuPZQG392> (дата обращения 1 ноября 2021).

¹⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 2 августа 2012 г. № 11-16173; Кассационное определение Московского городского суда от 25 декабря 2012 г. № 4г/2-12260/12.

¹⁹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ. «О несостоятельности (банкротстве)».

²⁰ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021).

Данные противоречия в ряде случаев кроются в терминах, используемых для обозначения сходных, а в некоторых контекстах идентичных понятий, например, контролирующее должника лицо, контролирующие лица, контролирующее лицо иностранной организации, бенефициарный владелец (собственник), бенефициар, выгодоприобретатель, резидент, нерезидент, налоговый резидент РФ. С целью установления принципа преемственности норм права данным понятиям следует дать четкие определения и применять унифицировано в Гражданском, Налоговом, Уголовном кодексах РФ, в текстах соответствующих Федеральных законов, в частности № 127-ФЗ, № 115-ФЗ и постановлениях судов. Отсутствие терминологических разночтений позволит избежать разночтения в толкованиях и сократит время на обоснование применимости в судопроизводстве смежных сфер права, что позволит привлекать к ответственности по нормам, отсутствующим в одних законодательных актах, но предусмотренных в других, ныне использующих отличные от первых наименования тех же понятий, что в конечном итоге затрудняет либо препятствует применению норм из смежных областей права.

Так, решение проблемы привлечения контролирующих должника лиц (бенефициарных владельцев/собственников) к ответственности за сокрытие активов компаний-должников в офшорных зонах и понуждения их к возврату выведенных из РФ средств, которые можно использовать для выплаты кредиторам, предлагаем решить двумя способами.

Первый – включить в Федеральный закон № 115-ФЗ норму, предусматривающую ответственность бенефициарных владельцев за вывод активов на счета в иностранных банках, повлекший несостоятельность организации, приведшую ее к банкротству. На данный момент в ФЗ № 115-ФЗ предусмотрена только обязанность, связанная с «установлением бенефициарных владельцев юридических лиц» (ст. 2), «раскрытию информации о бенефициарных владельцах» (ст. 6), «идентификации бенефициарных владельцев клиентов» (ст. 7), что, по сути, представляет собой одно и то же действие – информирование. Однако ни ответственность за отсутствие исполнения данного предписания, ни степень раскрытия информации, ни ответственность за нарушение требований валютного законодательства РФ и за незаконное зачисление денежных средств, полученных в результате ведения предпринимательской деятельности в РФ, на счета нерезидентов и/или резидентов в зарубежных банках не предусмотрены.

Второй способ решения представляется более сложным. Он предполагает комплексный технико-юридический и дискурс-лингвистический анализ ключевых терминов и понятий, применяющихся в кодексах и ключевых федеральных законах Российской

Федерации, с целью унификации и разграничения понятий. Представляется, что результаты такой работы приведут к большей точности формулировок, исключению разночтений, противоречий и, в конечном итоге, снизят вероятность и число коллизий, провоцируемых пробелами и противоречиями в законодательстве.

Литература

- Павлов 2011 – Павлов П.В. Офшорная деятельность: вопросы правовой регламентации // Журнал российского права. 2011. № 5 (173). С. 31–39.
- Торбин и др. 2016 – Торбин Ю.Г., Янчуркин О.В., Маматов В.Г. Противодействие легализации и незаконному выводу за рубеж банковских активов // Журнал российского права. 2016. № 12 (240). С. 91–98.

References

- Pavlov, P.V. (2011), “Offshore activity. Issues of legal regulation”, *Journal of Russian Law*, no. 5 (173), pp. 31–39.
- Torbin, Yu.G., Yanchurkin, O.V. and Mamatov, V.G. (2016), “Counteraction to legalization and illegal withdrawal of bank assets abroad”, *Journal of Russian Law*, no. 12 (240), pp. 91–98.

Информация об авторах

Татьяна В. Белова, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; tanik1796@rambler.ru

Ирина О. Окунева, кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; okuneva.io@rggu.ru

Information about the authors

Tat'yana V. Belova, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; tanik1796@rambler.ru

Irina O. Okuneva, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; okuneva.io@rggu.ru